

A movie poster featuring a man with a grey beard and a young girl with long blonde hair. The man is wearing a dark suit and a blue shirt, looking thoughtfully at the camera with his hand near his chin. The girl is wearing a red and black plaid shirt over a white t-shirt, looking off to the side. In the background, there is a large window with a view of a city skyline and a statue of a woman in a blue dress.

Невеста (не) для сына

АИДА ЯНГ

Аида Янг

Невеста (не) для сына

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68890368

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы спасти семью я согласилась прокрасться в спальню к богатому наследнику огромного французского холдинга, провести с ним ночь, чтобы впоследствии стать его женой. Но, нашим планам не суждено было сбыться, наутро с парнем случилась беда. Отец Гая, самый властный и влиятельный человек в стране, подозревает меня, ведь я последняя, кто видел его сына живым. Я отлично понимала, что меня не станут слушать и ждет самое жестокая расправа, поэтому решила бежать. Но, тогда я еще не знала, что скрыться от Роберта Вагнера невозможно...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	22
Глава 5.	30
Глава 6.	37
Глава 7.	42
Глава 8.	50
Глава 9.	56
Глава 10.	62
Глава 11.	69
Глава 12.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Аида Янг

Невеста (не) для сына

Глава 1.

Войдя в комнату, которая должна была принадлежать Гаю, я присела на постель и прижала ладонь к сердцу. Оно будто пыталось выпрыгнуть из груди, с бешеной силой ударяясь о рёбра.

Сделала глубокий вдох и медленный шумный выдох. Но это не помогло, чтобы унять мою дикую нервозность. Да и ничего бы не помогло. То, на что я решилась, было настолько унижительным и непристойным для меня, что я едва не лишалась рассудка.

Чтобы себя отвлечь, моргнула и попыталась рассмотреть обстановку помещения, но ничего не вышло. Густая, вязкая темнота скрывала все детали, оставляя лишь волю моему воображению. Были видны только очертания массивного стола, под стать ему кресла и кровати, на которой я сидела.

Может быть, пока не поздно, стоит уйти? Найти другой способ решить нашу проблему?

Я не справлюсь. И что подумает обо мне Гай?

Только я привстала и сделала шаг в направлении двери, как она беззвучно открылась, а на пороге возник мужской

силуэт.

Не успела... Слишком поздно.

Гай лишь на секунду задержался на пороге. Шагнул вперёд и прикрыл за собой дверь, погружая нас двоих в темноту.

– Я ждала тебя... – неуверенно произнесла я, облизнув пересохшие от страха губы. – Думала, не придёшь.

Парень, будто держа на прицеле, стал надвигаться на меня. С грацией хищника, загоняющего свою жертву. Гипнотизировал. Завораживал меня своей статью.

Молча, шаг за шагом, продолжал приближаться. Мучительно медленно, словно раздумывая.

А что если он просто сомневался, стоит ли это делать?

Я и сама была не уверена в правильности происходящего, находилась в полной растерянности. Но в голове возник голос мачехи, говорящий о том, что это – то единственное, что сможет нам помочь.

Тогда, я взяла себя в руки и шагнула навстречу к парню.

Ни шагу назад! Только вперёд – стала убеждать саму себя. Я справлюсь. Все пройдёт, и завтра меня будет ждать светлое будущее. Придёт конец всем нашим бедам и жизни в нищете.

– Я видела тебя. Ты, и вправду, красив, как о тебя говорили, – прошептала тихо, оказавшись рядом с Гаем очень близко.

Наследник многомиллионного состояния ко всему прочему невероятно привлекателен. Настоящий подарок судьбы. Пора было отбросить все сомнения и действовать...

Подняв руку, коснулась его гладко выбритой щеки. Пальцами другой пробежалась по губам, подбородку.

– Но мне не понравилось, что вокруг тебя крутилось множество женщин. Ты должен принадлежать только мне одной. Я не хочу ни с кем делиться...

Не дожидаясь ответа, поднялась на мысочки и прижалась к нему своими губами.

Это был мой первый поцелуй. Чтобы не выглядеть неумелой, я старалась вложить в него больше эмоций, страсти. Очень боялась, что ему не понравится, но переживала напрасно. Гай меня обнял, прижал к себе и начал отвечать.

Для меня всё было непривычно. Жарко. Чрезмерно близко. Остро. Горячие мужские губы на моих губах. Плавили, вовлекали в первобытный танец, рушащий последние сомнения.

Уже сама прижималась к нему всем телом. Радуюсь его взаимности, льнула как несмышленный котёнок. Мой первый поцелуй. Первый парень. Моя вторая половинка. Судьба. В будущем станет моим счастьем, разделит со мной жизнь. Гай...

Потеряла остатки разума. Позволяла ему делать со мной всё, что пожелает. Растворилась в мужское силе. Принимала правила уже его игры.

– Ммм, – простонал он хрипло, сжимая в жарких объятиях, отправляя волны дрожи по моему телу.

Было трудно поверить в происходящее. Избалованный

ветренный парень. Искушённый. Всегда окружённый женской красотой. Мог выбрать любую на этом вечере, но сейчас был именно со мной. Его сердце почувствовало свою единственную. Сделало правильный выбор, отыскав истинную невесту.

– Возьми свой подарок. Он только для тебя... – прошептала, чувствуя спиной прохладу простыней. – Только твой.

Всё правильно. Немного раньше, чем должно, но это ведь всё равно должно было случиться. Сегодня он получит причитающийся ему по праву подарок – меня. Мою невинность.

Так волшебнo я себя ещё никогда не чувствовала. Настолько романтично, что хотелось смеяться и благодарить мачеху, ведь это она устроила всё для нас.

Боже, я влюблялась. Влюблялась в своего жениха. Лучше и придумать было нельзя.

Как же он пах необычно, вытесняя собою всё вокруг. Ещё вчера я считала его неприемлемой партией для себя, а сейчас в этот самый момент понимала, что он тот самый... Мое тело реагировало на него. Отзывалось на каждую его ласку, каждое движение. Трепетало, подрагивало, желало большего. Сердце билось так неистово. Из-за него, для него...

Близость, которой я так боялась, была прекрасна. Всё произошло вовсе не так, как говорили знакомые девушки, пережившие это на себе. С чего они взяли, что это самое мерзкое, что можно было придумать? Всё было с точностью наоборот. Я парила над землёй, летала в облаках, словно невесомая пушинка. Всё выше и выше. И не хотелось возвращаться об-

ратно. Сознание было затуманено ласками, сил практически не было. Ужасно клонило в сон, но я помнила, что нужно было успеть вернуться к родным до конца празднества.

– Мне пора, – прошептала парню, который откинувшись на подушки, любовался моим обнажённым телом. – Я не должна опаздывать.

Альбертина чётко дала понять, что самолёт ждать не будет, а значит, нужно было спешить.

Пока я быстро натягивала на себя платье, купленное практически на последние деньги семьи, с целью поразить парня моей стройностью и красотой, хотелось, чтобы он сказал что-то... Пообещал скорую встречу, назначил свидание, но Гай продолжал молчать. Как сытый лев, запрокинув руки за голову, ласкал мой облик.

А вдруг он не захочет меня найти? Или не узнал в темноте? Если эта встреча окажется единственной?

Не может быть...

Испугавшись собственных мыслей, быстро приблизилась к парню и снова впилась в его сладкие губы.

– Найди меня. Я буду ждать... – прошептала у его губ и спешно покинула комнату.

Всё будет хорошо. Мы созданы друг для друга. Предназначены самой судьбой.

Уже завтра он полетит следом за мной и официально объявит о нашей помолвке.

О другом и думать не хотелось, ведь эта ночь сделала ме-

ня другой. Целиком перевернула мой мир. И уверена, Гай чувствовал тоже самое. Я не могла ошибаться.

Глава 2.

За пару часов до этого...

– Аими, ну что ты как не живая? – ворчала на меня мачеха. – Улыбнись. Покажи себя. Мы не для того потратили целое состояние на твоё платье, чтобы ты прятала его за спинами гостей.

Тяжело вздохнув, я выдавила из себя подобие улыбки и расправила белый атлас на своих бёдрах, который облегал меня, как вторая кожа. Ненавидела подобные сборища. Чувствовала себя на них не в своей тарелке. Чужой. Инопланетянкой из другой галактики. Где я и где эти все напыщенные толстосумы? Смешно даже. Будучи аристократкой, я понятия не имела, как следовало себя вести в подобных местах. Что говорить, как держаться, чтобы не пасть лицом вниз. Никто не учил... Мать рано ушла из жизни. Отец об этом даже и не думал, пытаясь восстановить бедственное положение семьи.

– Гай скоро появится. Начнётся торжественная часть, а потом будет твой выход, – сказала Альбертина, скользя взглядом по расфуфыренным дамочкам и их холёным дочерям, находящимся здесь с той же целью, что и мы с ней. – На фоне твоей внешности они все блекнут. Держи голову выше, спину прямо, Аими.

Безропотно сделала, так как она велела, ведь мачеха ре-

ально старалась, и я была ей безумно за это благодарна.

– Флоранс тоже здесь, – фыркнула, пренебрежительно. – Кто бы сомневался, что она упустит шанс породниться с семьёй Вагнер. Софи – бледная моль. Гай на неё даже не взглянет, – усмехнулась Альбертина, поворачиваясь снова ко мне.

– Побыстрее бы конец, – прошептала, измученным голосом. – Не могу больше здесь находиться.

Так унижительно всё это для меня было. Присутствующие девушки откровенно готовились себя продать. И я была из их числа. С одной лишь разницей, что мои шансы были выше, нежели у соперниц. В этом заслуга мачехи. Мать Гая, Оливия Вагнер, была её давней подругой. Будучи ещё живой, она договорилась с Альбертиной о помолвке. Но, к несчастью, через год бедняжка скончалась, не дождавшись нашего с Гаем совершеннолетия. Но Альбертину это не остановило. Сегодня она приехала, чтобы спросить обещанное с Роберта Вагнера. Но и мне предстояла сыграть свою роль на величайшем празднестве по случаю совершеннолетия наследника семьи Вагнер.

– Может, наконец, поведаешь, что я должна буду сделать? – снова задала вопрос, от которого мачеха упорно отмахивалась. – Не думаю, что буду сегодня чем-то полезна. От усталости едва на ногах держусь.

Вначале утомительный перелёт едва ни через всю Францию, потом многочасовая экзекуция у парикмахера. Мозг едва соображал. Одна мысль была, чтобы побыстрее всё за-

кончилось. Как бы сейчас было здорово очутиться дома в своей комнате или в гостиной у камина с томиком романа Джейн Остин.

– Возьми себя в руки и вспомни, зачем ты здесь! – прошипела недовольно мачеха. – Наша поездка сюда – это единственная возможность выдернуть нас из нищеты и помочь твоему отцу. Наш старый особняк скоро рухнет нам на головы. Тогда и жить будет негде! Этого хочешь?

Если Альбертину волновали только наши материальные трудности, то меня же беспокоило состояние здоровья отца. Этой весной он вновь пережил инсульт и, будучи парализованным, был прикован к постели. Ему требовалось дорогостоящее лечение, но денег у нас не было. Именно по этой причине я согласилась на безрассудное предложение мачехи.

– Не хочу, – выдохнула я. – Прости. Я очень постараюсь.
– Так-то... – сказала она.

Следующие слова Альбертины потонули в громкой музыке, знаменующей начало праздника и его торжественной части.

Присутствующие гости подобрались и направили всё внимание на небольшую импровизированную сцену, походившую больше на пьедестал. Какая вульгарщина... Но, как говорится... у богатых свои причуды.

Музыканты очень старались, играя, как в последний раз. Ведущий праздника под громкие аплодисменты присутствующих объявил о появлении именинника, и из крохотных от-

верстий в полу забили красочные фонтаны огней.

— Здесь деньги рекой льются...— процедила мачеха, смотря, как небо окрасили фейерверки.

Я не успела что-то сказать, так как всё моё внимание обратилось к парню, появившемуся на сцене.

Гай Вагнер. Наследник многомиллионного состояния. Мечта всех присутствующих девушек, к которым упорно не желала себя причислять. Я видела Гая только лишь в журнале и могла абсолютно точно сказать, что в реальности он выглядел даже намного лучше.

Пока широкоплечий красавец всем улыбался и махал рукой, я утонула в громких вздохах девушек. Они даже не скрывали своих намерений. Какой стыд!

— Улыбайся, — шипела мне на ухо Альбертина. — Не стой как мумия.

Пересилив себя, я улыбнулась, но была уверена, что это выглядело странно.

Напряжение в теле не позволяло быть естественной, а от боли в ногах, виновником которой были высоченные каблукки, хотелось не улыбаться, а громко выть во всё горло.

— Альбертина, я стараюсь, — произнесла сдавленно.

— Ты не стараешься, а только портишь. Придётся всё взять в свои руки, — не прекращала шипеть она.

Благо, никто нас не слышал. Все взгляды были обращены на парня, который произнёс свою речь.

Банальную, заученную... Будто актёр выучил свою роль и

теперь её играл.

Уголки моих губ снова поползли вниз. Красавчик и не более. Нет души, жизни. Глянцевая картинка из журнала. Не о таком суженном я мечтала. В романах мне нравились не инфантильные парни, а глубоких взглядов серьёзные мужчины. Похожих на того, кто с поздравлениями подошёл к нему первым. Мужчина был чуть старше именинника, но имел удивительную внешнюю схожесть с парнем. Чувствовалась его стать, стержень внутри. Взгляд серьёзный, пронзительный. Берущий за душу.

Кто он? Его кузен Роланд? Очень было похоже на то.

Гай вместе с незнакомцем спустился к гостям и потонул в нескончаемых поздравлениях.

– Тебе нужно невзначай оказаться рядом с ним. Назвать имя и показать свою привлекательную фигуру, – проговорила вполголоса мачеха. – Именно спонтанно завязываются крепкие союзы. Без принуждения...

Так вот о чём она говорила, намекая о моей роли. Что ж... я ожидала чего-то подобного, но всё же не была к этому готова.

– Я не могу пойти к нему сама. Не лучше ли было бы, чтобы меня ему представили? – взволнованно произнесла я. – Я не умею флиртовать с парнями.

– Не говори ерунды. У женщин это от природы... – начала злиться Альбертина.

К её вспышкам гнева я уже давно привыкла, поэтому даже

не испугалась. Куда сильнее меня ужасала роль, на которую она меня обрекала.

– Сейчас я иду к Роберту Вагнеру и стану говорить с ним о вашей свадьбе, а ты иди к Гаю! Живо!

Излив свою ярость, она удалилась, оставив меня одну.

Сглотнув, посмотрела на окруженного голодными хищниками парня и прикрыла веки.

Как мне пробиться к нему? Разве это вообще реально?

Нужно было что-то срочно придумать, чтобы привлечь его внимание.

Глава 3.

Кинув ещё один взгляд на мачеху, которая с воинственным видом шла к мужчинам, я сдвинулась с места. Стала медленно продвигаться к толпе спятивших девиц, которые не давали парню пройти дальше. С трудом верилось, что я находилась на званом вечере, а не в зоопарке. Ну как можно было так себя вести? Но, видимо, никто об этом и не думал даже.

Некоторые девушки выпячивали свои прелести, пытались заманить Гая своим телом, кто-то блистал эрудицией, заваливая парня вопросами о его интересах, увлечениях. Тем временем именинник откровенно терпел и лишь сдержанно улыбался. Происходящее его только забавляло и ни капли не беспокоило. До того момента, пока одна девица не решилась действовать иначе, нежели все остальные.

Потрясающая находчивость. Мне бы следовало взять с неё пример.

– Ей плохо! – крикнул кто-то. – Помогите.

Уже через пару секунд блондинка, с глубоким вырезом на груди, позволяющем показать всё, что только можно, лежала на руках у Гая.

Браво! Она явно тянула на Оскар!

– Из присутствующих здесь есть кто-нибудь, кто может ей помочь? – произнёс парень, хлопая по щекам блондинку. –

Она без сознания.

Переигрывала. Неужели никто не видит?

– Позвольте мне! – воскликнула я, решив воспользоваться шансом, который был очень мне нужен.

Услышав голос, парень поднял на меня глаза, в которых я разглядела смешинки.

Так он тоже не верил этой хищнице за богатством? Плюсик ему! Оказывается, не так легко провести Гая Вагнера. Это радовало. Терпеть не могла глупость. Особенно мужскую.

– Вы – врач? – обратился он ко мне, смотря оценивающе.

– Что-то вроде того, – улыбнулась ему, склонившись над предприимчивой девицей. – Лечу от кретинизма, – подмигнув, шепнула ему на ухо, за что тут же была награждена взглядом, полным восхищения.

Аими, ты – молодец! А блондинке спасибо за такую великолепную возможность. Лучше и придумать было нельзя.

– Потрясающе, – отозвался Гай. – Побольше бы таких, как ты. Что делать будем? – шепнул мне на ухо.

– Приводить в чувства, что же ещё? – так же тихо ответила ему, едва сдерживая улыбку.

Как мы с ним быстро спелись. Даже не верилось. Но радоваться было рано. Нужно было продолжать.

Выпрямившись, шагнула к брюнетке, в руках которой находился бокал шампанского и быстро забрала его себе.

– Сорри, – виновато пожала плечами и повернулась сно-

ва к той, что продолжала разыгрывать комедию. – Это поможет, – с этими словами плеснула блондинке в лицо искрящийся напиток.

С удовольствием и радостью. Без сожаления и жалости.

Актриса тут же взвизгнула и подскочила на ноги.

– Что это? – заверещала она ядовито. – Да как вы могли? Да я вас...

Невероятно, как быстро она исцелилась. Еще минуту назад была умирающим лебедем, а сейчас была полна сил и энергии.

– Это шок. Её нужно срочно отвезти в больницу. Это я вам как специалист говорю, – важно объявила всем, кто переживал и кто не очень.

– Спасибо, – касаясь ладонью моей спины, вполголоса произнёс Гай. – Без вас бы я не справился.

Уверена, что он благодарил искренне. Сам бы он не прекратил этот цирк. Пришлось бы пол вечера корчить из себя благородного. А тут я разрулила ситуацию всего за пару секунд.

– Рада помочь, – улыбнулась ему, боковым зрением видя, как уводят блондинку к выходу.

– Как ваше имя? – спросил он меня уже громче. – Должно быть вы из известной семьи? Форренс, Миллер?

Ох, как меня испепеляли взглядами в это время соперницы. Я сумела зацепить именинника. Завладела его вниманием. Зависть едва из ушей их лезла.

– Моро, – ответила ему и тут же услышала пренебрежительное фырканье.

Это было ожидаемо. У нашей семьи не было денег. Отец не имел влияния. И все это прекрасно знали. По этой причине мне не тягаться с ними. Но так думали только они... Я и Гай знали больше... Поняла по взгляду парня. Уверена, он знал о договорённости его матери и моей мачехи. Только не знала, что он думал на этот счет.

– Аими, – проговорил моё имя Гай. – Рад нашему знакомству.

Он улыбался, и мне казалось, что делал он это искренне. Мне очень хотелось, чтобы это было так, потому что Гай мне понравился. Он оказался вовсе не ветренным, как я думала. Не напыщенным и надменным. Общался со мной легко, без пафоса. С ним было просто.

– Мне тоже приятно, Гай. С Днём Рождения... – ответила я ему, даря свою улыбку. – Ой, кажется, я испачкала твою рубашку, – добавила взволнованно, заметив на его одежде мокрые пятна от шампанского.

Как же неловко вышло.

– Ерунда, – отмахнулся он. – Это легко исправить.

Улыбнувшись и извинившись перед присутствующими, он направился к выходу из зала, чтобы привести себя в порядок. А я стояла и смотрела ему вслед.

– Молодец, – прозвучал голос Альбертины у меня за спиной. – Не разочаровала.

Она всё видела? Хотя проще было перечислить тех, кто не видел.

– Твоя падчерица метит в невесты Гаю? – к голосу мачехи присоединился ещё один, незнакомый мне. – Очень самонадеянно.

– Аими уже его невеста, Флоранс, – надменно ответила Альбертина. – Не веришь? Спроси сама об этом Роберта.

Издав булькающие звуки, женщина поспешила уйти, а я повернулась к мачехе.

– Все идёт, как я планировала, но расслабляться рано. То была лишь разминка, – сказала мне Альбертина, поправляя свою причёску. – Сейчас состоится твой основной выход, девочка.

Что? О чём она вообще? Я ведь только что сделала так, как она велела. И даже больше...

– Не понимаю... – качнув головой, выдавила из себя.

– Сейчас ты пойдёшь в спальню к Гаю и будешь с ним ласкова. Понимаешь, о чём я?

Бред! Я, наверно, ослышалась.

– Ннет! – произнесла, заикаясь. – Шутишь?

Не понимала и не желала даже думать в подобном ключе.

– Не корчи из себя дуру! – зарычала на меня в ярости мачеха. – Ты ляжешь с ним в постель. Только так мы сумеем получить то, за чем приехали сюда...

Земля словно уходила из-под ног. Ещё немного, и я рухну на пол, как та, что пыталась привлечь внимание Гая. Но у неё

была лишь игра, а я... едва реально не лишилась рассудка.

– Я не могу, Альбертина. Это ведь неправильно.

– Правильнее будет, чтобы твой отец умер? – приподняв бровь, спросила она, умело манипулируя.

Я бы взбрыкнула, как это делала не раз, но также понимала, что мачеха была права. Абсолютно. Я должна была сделать это. Способ был действенный, проверенный многими. Чем я лучше других? На кону стояла жизнь родного человека.

Глава 4.

Я пошла следом за парнем. Пыталась его догнать, но он двигался очень быстро, не останавливаясь ни на секунду. Из-за множества гостей старалась не упустить Гая из виду. Оставив позади себя шумный зал, попыталась ускориться. По пути встречались разодетые люди, которые смотрели на меня с интересом. Но мне не было до них никакого дела. В голове была лишь мысль о том, что мне предстояло сделать. Подобрав сковывающую мои движения юбку, я стала подниматься следом за парнем по широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

– Гай, – тяжело дыша от быстрой ходьбы, окликнула его. Чувствовала, что еще немного и не успею. Он скроется за одной из дверей, и тогда я упущу свою возможность. – Подожди.

Парень, сделав еще несколько шагов, резко остановился на самом верху. Оглянулся и впился в меня своим полным недоумения взглядом. Потом посмотрел прямо в глаза и быстро приблизился, чтобы помочь.

– Аими? – проговорил удивленно. – Ты заблудилась?

Если бы... Очень хотелось, чтобы было именно так, но...

– Нет, – качнула головой, молясь про себя, чтобы нас никто не увидел. Было ужасно стыдно за своё поведение. Где это видано, чтобы девушка бегала за парнем? Преследовала

его по пути в спальню. — Хотела поговорить с тобой... — обронила очень тихо, едва слышно.

Еще несколько секунд он сохранял молчание, а потом, заметив кого-то, схватил меня за плечи и потянул в тень длинного коридора.

— Прости. Не хочу, чтобы поползли сплетни... — улыбнулся он, сразу же убирая от меня руки.

Он заботился вовсе не о своей репутации, а о моей. Не ожидала от него подобного. Была обескуражена.

— Это ты меня прости. Своим появлением я поставила тебя в неловкое положение, — от стыда опустила глаза в пол.

— Ерунда, — усмехнулся он. — Не думай об этом, Аими. Кажется, ты хотела о чем-то со мной поговорить, — напомнил он мне.

Подняв глаза, я заметила на его губах нежную улыбку. В эту минуту он был безумно красив, невероятно привлекателен. Рука сама потянулась к его лицу, гладкой щеке.

— Ты ведь знаешь, кто я? — спросила парня, смотря ему в глаза.

Они были невероятно светлыми, кристально чистыми. За-вораживали своей природной красотой.

— Знаю, — не противясь моему самовольству, ответил мне Гай. — Моя невеста. Самая красивая из всех девушек, которую я только видел.

Его слова как сладкая патока просочились в мои уши и растекались по моему сердцу. Ласкали слух, заставили млеть

от удовольствия.

– Гай, – выдохнула, облизывая нижнюю губу. – У меня есть для тебя подарок. Хочу подарить тебе себя. Эту ночь...

Плевать на всё. Не хотелось тянуть. Пора было выложить все карты на стол.

Пока он пытался осмыслить сказанное, встав на мысочки, я прижалась к его губам. Быстрым касанием, неумело и по-детски наивно.

Его губы были тёплые. Мягкие. Невероятные. На вкус похожи на сладкую вату.

Совсем не вызывающие отвращение. Скорее наоборот... было приятно.

– Аими, – парень обхватил мои щёки ладонями. – Нас могут увидеть, – кинув взгляд в сторону, снова посмотрел на меня.

– Предлагаю, найти другое место, – набравшись смелости, сказала ему, кладя ладони поверх его.

Я ждала, что после произнесённых мной слов он уведёт меня в свою спальню, но... меня ждало разочарование.

– Не сейчас, – с сожалением проговорил Гай. – Мне нужно ещё какое-то время побыть с гостями.

Боже, как же неловко. Я ведь совсем не подумала, что у парня есть обязательства перед гостями и родными.

– Я понимаю, – прикусив нижнюю губу, опустила свой взгляд. – Прости, совсем из головы вылетело.

Гай улыбнулся и поправил выбившуюся прядь из моей

причёски, заправив за ушко.

– Дай мне час, – прошептал у моего виска, едва касаясь губами. – Я вернусь. Буду ждать тебя в комнате, и мы сможем без спешки... обо всём поговорить... – произнёс медленно, а потом посмотрел снова в глаза и коснулся большим пальцем моей нижней губы.

Он его слов сердце замерло, а потом пустилось галопом. Стало так волнительно, что слышала собственный пульс, бьющийся в районе висков.

Он хотел меня. Не отверг моё предложение. Не поднял на смех, чего я очень боялась. Просто попросил час. А потом...

– До скорого, – смущённо, улыбнулась ему. – И прости, что испортила тебе рубашку... – снова извинилась я, смотря на мокрое пятно, красовавшееся на его одежде.

Но тут я немного слукавила. Ведь совсем не жалела, что шампанское попало и на него тоже. Благодаря этой оплошности, мы с Гаем оказались здесь вдвоём, наедине. А через час наши отношения перейдут на новый уровень, и я стану самой обсуждаемой девушкой светского общества.

Через пару секунд я стала спускаться вниз, а Гай скрылся за дверью в одной из спален, чтобы переодеться.

Пока шла обратно в зал, не могла сдержать своей улыбки. Гай, парень, о котором мечтали все девушки высшего общества, достанется мне. Станет моим женихом не по принуждению, как я предполагала, а по собственному желанию.

Едва успела отыскать Альбертину, как она тут же оттащи-
ла меня в сторону и накинулась с расспросами.

– Ты почему вернулась так быстро? Отшил? – с нескрывае-
мым раздражением прошипела она.

Ох, как она была далека от истины.

– Вовсе нет, – широко улыбаясь, ответила мачехе. – На-
против, он был очень нежен со мной наедине.

Лицо мачехи озарила радость. Брови поползли вверх, а
губы приготовились завалить ещё большим количеством во-
просов.

– Всё после... – прошептала ей на ухо. – Наберись терпе-
ния. Через час произойдёт то, чего ты так желаешь.

Альбертину прямо разрывало от эмоций, и ей с трудом
удавалось молчать. Только надменный взгляд стал скользить
по расфуфыренным дамам их дочерям, красноречиво говоря
всем, что они все проигравшие, а она – победитель. Фаворит
на этом вечере.

Через какое-то время в зале появился и сам именинник.
В свежей белой рубашке и костюме чёрного цвета.

– Хоть сейчас к алтарю, – прошептала мачеха, смотря на
Гая. – Ты в белом, он в смокинге. Невероятно подходите друг
другу.

Я и сама считала так же. Умный, богатый, красивый до
умопомрачения. Мой жених. Даже не думала, что моё мне-
ние о парне измениться так быстро. Ведь ещё утром я счи-
тала его напыщенным индюком, который купался во всеоб-

щем внимании. Впервые была безумно рада, что оказалась не права. И словно гора с плеч. Невероятные облегчение и радость.

Как и ожидалось, Гай ходил среди гостей и собирал поздравления. На сцене выступали знаменитости. Большинство приглашенных наслаждалось вечером, а кто-то накачивал себя спиртным.

– Афина совсем не в форме, – шептала Альбертина, смотря на одну из девиц. – С такой внешностью, на что только надеяться? А Сильви? Ты только глянь... – кивнула на другую. – В матери Гаю годится, а всё туда же... – хмыкнула она.

Подобное можно было слушать бесконечно. Мачеха знала всех. Всю их подноготную. Без стеснения спешила со мной этим делиться, но мне было не до них. Я глаз не сводила с парня, который мне казался настоящим небожителем. Человеком, спустившимся с небес. Таким нереальным, идеальным. Его манеры, стать... Была зачарована им. С замиранием сердца ожидала, когда время истечёт и мы снова окажемся с Гаем наедине. Без конца посматривала на часы и злилась, что оно тянулось до безобразия медленно.

Когда час, наконец, приблизился к своему финалу, я едва не бросилась из зала. Даже толком не убедилась, покинул ли гостей сам Гай. Мне было всё равно, ведь ничего не стоило мне самой его подождать в комнате.

Шаг за шагом я быстро шла к выходу. Думая лишь о том, что должно произойти очень скоро. Глубоко уйдя в соб-

ственные мысли, не заметила, как передо мной возник мужской силуэт. Лишь чудом не столкнулась с ним, остановившись у широкой груди, глазами уткнувшись в чёрную бабочку.

Подняв глаза выше, меня обдало холодом.

Роланд.

До сумасшествия привлекательный мужчина, а также... кузен моего жениха. Он не должен меня интересовать. Со всем. Но я не могла сдвинуться с места, смотря в его глаза, как замороженная.

Его взгляд не отпускал меня. Удерживал в своём плену. С интересом изучал меня, словно пытался проникнуть в мои мысли и узнать о самом сокровенном.

Я испугалась. Запаниковала.

– Простите, – отшатнулась от него, как от прокаженного, и бросилась к выходу из зала, пытаясь совладать со своим дыханием.

Что это вообще было?

Опасность... От этого человека веяло угрозой и искушением. Гремучая смесь. От таких, как он, следовало держаться как можно дальше. Что я и сделала, с каждым шагом увеличивая между нами расстояние.

Преодолев холл, я двинулась к лестнице. Поднявшись по уже привычным мне ступенькам, я утонула в полумраке коридора. Привыкнув к темноте, я разглядела три двери. Какая из них вела в спальню парня, я, наверняка, не знала. Когда

прикоснулась к ручке средней двери и толкнула её от себя, действовала скорее по интуиции.

Темнота. Непроглядный мрак встретил меня оглушающей тишиной и заключил в свои беспросветные объятия.

Осторожно прикрыв за собой дверь, прошла немного вперёд пока мои колени не встретились с твёрдой поверхностью кровати. Медленно присев на мягкий матрас, стала ждать.

Глава 5.

Спустя два дня.

– Альбертина, – произнесла, смотря на нее с надеждой. – От Гая нет вестей?

Сбилась со счёту, в который раз за сегодняшний день появилась в её комнате. С каждым часом моё настроение стремительно угасало, внутри зарождался страх. Вернувшись в свой родной дом, я едва не светилась от радости и счастья, но сейчас в душе царили тревога и непонимание.

– Нет, – поджав губы, ответила мачеха, не отрывая взгляда от своего глянцевого журнала, который нервно теребила в руках. – Сдаётся мне, что ты не прилагала должных стараний или... водишь меня за нос.

С раздражением откинув журнал в сторону, посмотрела на меня. Тучи с каждой минутой сгущались, и вот-вот должен был грянуть гром.

– Не правда! – возразила я, пока та не излила на меня свою желчь. – Я сделала всё, как ты сказала. Гай был ласков со мной, и... я думала...

– Думала она... – фыркнула мачеха, поднимаясь с выцветшей от времени софы, обтянутой бежевым атласом. – Так почему его до сих пор здесь нет?

Я не знала ответа. Не понимала, почему жених не ищет меня. Почему не пытается снова встретиться? После нашей

ночи, я думала, он примчится следом за мной. Назовёт при всех своей невестой, попросит у отца моей руки. Но вместо этого не происходило ровным счётом ничего.

— Твоему отцу хуже, — проговорила она, сверля меня своим взглядом. — Нужна квалифицированная помощь, деньги... сколько мы будем его держать в доме? Сколько?

Всхлипнув, я опустила голову вниз и с силой сжала юбку своего старенького голубого платья.

Я понимала всё это и без неё. Доктор, который был давним другом отца, утром сказал тоже самое. Отец слабел. Его нужно было везти в хорошую больницу. Спасать, пока не стало слишком поздно. Но мы были бедны как церковные крысы. Все средства ушли на оплату долгов и нашу поездку в Бордо на вечер к Вагнерам. Перелёт из нашей провинции съел огромную сумму денег, а о платье лучше вообще не вспоминать.

Неужели все старания были напрасны?

— Я не верю, что Гай мной просто воспользовался. Не верю, — покачав головой, тихо проговорила вслух. — Может, он просто занят?

Ну, могло ведь и такое случиться. Ему просто что-то помешало.

— Занят... — хмыкнула мачеха, подходя к окну. — Хотелось бы в это верить, но что-то мне подсказывает, что здесь совсем другое...

Нет. Не может этого быть. Если всё так, как предполагала

Альбертина, то мне не пережить этого. Лучше уж сразу покончить с жизнью, чем жить со стыдом всю жизнь.

– Иди к отцу. Ему помощь нужна, – махнула она рукой, выпроваживая меня за дверь. – Вечером сама позвоню Роберту Вагнеру и всё узнаю.

От услышанного имени по коже пробежала мелкая дрожь, заставившая передернуться.

– Не стоит, – попросила, прежде чем её оставить. – Только не ему.

Не этому ужасному и жестокому человеку. Я не хотела, чтобы отец Гая узнал, что произошло между его сыном и мной. Это так постыдно. Уверена, Роберт Вагнер придерживался строгих правил и хотел, чтобы невеста его сына до свадьбы была чиста, как первый снег. А если эта информация выйдет за пределы наших семей? Что тогда будет?

– Сама решу, – рывкнула мачеха, продолжая смотреть в окно. – Ступай.

Тяжело вздохнув, я вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь.

На душе было не спокойно. Не знала, что и думать. К чему себя готовить. Ведь, если Гай мной просто поигрался и не желает брать себе в жёны, я потеряю всё. Свою честь, репутацию и... отца.

Рыдания скребли горло. Зажав ладонью рот, поспешила в свою комнату, чтобы взять себя в руки и успокоиться.

Было не время раскисать и впадать в отчаяние. Нужно по-

заботиться об отце. Уделить ему время.

На часах был уже полдень, а значит, нужно было подумать об обеде. Приведя себя в порядок, я поспешила к самому родному человеку из всех, что остались у меня на этой земле.

Войдя в спальню отца, приложив титанические усилия, натянула на лицо улыбку.

– Не спишь? – бодро проговорила я, обнаружив отца, сидящего в своём инвалидном кресле и смотрящего в окно куда-то вдаль. Сиделка приходила лишь на пару часов в утреннее время. Должно быть, она ушла, а из-за переживаний я не успела с ней попрощаться.

Отец даже не отреагировал на мой голос, словно был не здесь, а совсем в другом месте.

На секунду задержалась у двери, смотря на его профиль. Как же он сдал. Ведь ещё год назад он выглядел совсем иначе. Крепким, полным сил. Как же быстро эта проклятая болезнь забрала его здоровье.

– Если позволишь, я помогу тебе с обедом, – поставив поднос с едой на столик, приблизилась к нему и коснулась его исхудавшего плеча. – Папа...прошу тебя, нужно поесть.

Тяжело вдохнув, он повернул голову в мою сторону и хлопнул здоровой рукой поверх моей.

Я знала, что он думает. Его мысли с лёгкостью читались на его морщинистом лице. Знала, что он не желает, чтобы я с ним возилась, как с беспомощным ребёнком. Кормила с ложки, ухаживала. Но иначе не получалось. Сам он обслу-

живать себя был не способен. Как это возможно, когда тело наполовину было парализовано?

– Не уйду, пока ты не попробуешь сырный суп. Я так для тебя старалась. Помнишь, как его готовила нам мама?

Как обычно, пыталась его заговорить, отвлечь, чтобы хоть как-то накормить.

Я развернула к себе коляску и увидела на лице отца лёгкую улыбку, указывающую на то, что он слышал меня. Всё хорошо помнил, только... к сожалению, ответить не мог.

– Уверена, я не так хорошо готовлю, как делала это она, но всё же ты должен сравнить... – продолжала говорить, чтобы убить давящую тишину комнаты.

Раньше мы много с ним говорили. Как-то, перед тем, как случился повторный приступ, и он еще был способен говорить, он сказал одну фразу, которая врезалась мне в память. Это было признание о том, что моя мать была его самой большой любовью, а я подарком, посланным ему с небес. Тогда я была безумно счастлива, ведь лучшего и услышать было нельзя. Знать, что он думал не о Альбертине, а о той, что ушла в мир иной много лет назад, дорогого стоило. Знала, что и меня он любил больше всего на свете. Желал мне самого лучшего и жалел, что не сумел дать того, чего всегда хотел. Денег, положения в обществе. А мне это и не нужно было. Об одном просила Всевышнего, чтобы не отбирал его у меня.

– Вот так... – продолжала я. – Сейчас мы в раз расправим-

ся с этим всем и пойдём на воздух. Сегодня дивная погода. Тебе понравится.

Сегодня отец не возражал. Позволил себя накормить, переодеть и вывести во двор.

Мне и самой было нужно проветриться. Отвлечься от тягостных мыслей, что терзали мою голову.

Площадка перед нашим домом была не предусмотрена для прогулок на коляске. Её колеса то и дело застревали в глубоких ямах, поэтому приходилось гулять в саду и у окраины леса. Это было далеко и не всегда легко. Если до этого только одна мысль о прогулке меня заставляла ужаснуться, то сейчас она была очень кстати. Это позволит мне ненадолго переключиться. Заберёт всё внимание, и на время я перестану думать о Гае.

Наша с отцом прогулка длилась около двух часов. Мы с ним прошли по саду, погуляли вдоль берега реки, заглянули в местечко, где всегда слышалось чудесное пение птиц. Прогулка пошла на пользу. Мужское лицо, которое до этого было смертельно бледным, приняло розоватый оттенок. В конце пути его стало клонить в сон, да и мне следовало отдохнуть. За это время я основательно выбилась из сил, а голова стала абсолютно пустой. Мысль уложить отца в кровать и немедленно принять душ, перебивали все прочие желания. Но, когда мы вернулись в дом и я услышала голос мачехи, то забыла обо всём.

В доме, кроме нас, никто больше не поживал. От слуг при-

шлось отказать едва ли не сразу после того, как отец женился на мачехе. Из этого следовало, что она разговаривала по телефону. И я догадывалась с кем. Робертом Вагнером.

Боже... ведь я её просила этого не делать.

Не помня себя, я отвезла отца в комнату и уложила в постель, а после бросилась к Альбертине.

Глава 6.

– Не может быть... – повторяла одно и тоже мачеха. – Не может...

Остановившись на пороге её комнаты, я замерла и стала прислушиваться.

– Роберт, я не могу в это поверить... – ходя из угла в угол, сдавленным голосом говорила она. – Как можно?

Услышав мужское имя, поняла, что оказалась права. Она всё-таки позвонила Вагнеру.

Она всё же это сделала.

Стиснув веки, приложила ладонь ко лбу.

– Гай... – продолжала говорить Альбертина, не замечая моего присутствия. – Он был так молод. Он и Аими... были вместе в ту ночь. Договорились о помолвке...

Был? Почему был? Что она несёт?

Услыхав последние слова мачехи, я оторвалась от стены и сделала шаг к ней. Альбертина, наконец, меня заметила и посмотрела убитым взглядом. В таком состоянии я её ещё не видела. С трудом могла догадаться, что заставило её впасть в такое состояние, ведь эту женщину не так-то легко вывести из равновесия.

– Да, они были вместе, – повторила мачеха. – В его комнате.

Потом она вдруг замолчала и побледнела. Вагнер сказал

что-то такое, что заставило её в лице перемениться.

– Нет, Роберт. Нет. Ты говоришь полнейший бред.

Потом снова молчание и взгляд на меня. Она смотрела не отрываясь. Пронзительно, словно душу пыталась из меня вынуть.

– Роберт, послушай меня, – попыталась вставить она хоть слово, но собеседник не позволял.

Альбертина прикрыла глаза и зажала рот рукой, словно сдерживая рвущийся из груди всхлип. А через минуту она опустила телефон вниз, указывая на то, что разговор закончен.

– Альбертина, – проговорила я, смотря на неё.

Холодок пробежал по спине, когда она открыла свои глаза. В них было столько отчаяния и страха, что я едва сдерживалась, чтобы не начать её трясти, пытаясь, наконец, узнать хоть что-то.

– Не молчи, – произнесла громче и требовательнее. – Скажи, наконец, мне, что произошло?

Она ещё несколько секунд мочала, словно собираясь с силами, а потом сказала: – Гай мёртв. Его нашли сразу же после нашего отъезда.

Чувство, словно выбили воздух из лёгких. Одним ударом под дых.

– Нет, – глотая ртом воздух, затрясла головой. – Этого не может быть. Не может...

Пошатываясь, Альбертина направилась к софе и плюхну-

лась на нее как подкошенная.

– Сама с трудом верю, – сказала она севшим, хриплым голосом. – Но не это главное, Аими.

Не это? Да что может быть главнее того, что мой жених мёртв? Тот, кого я считала своим суженым. С кем провела свою первую ночь...

– Не понимаю, – произнесла, вытирая мокрые от слез щеки. – О чём ты?

Он словно рехнулась. Вела себя как-то странно. Возможно, от потрясения.

– Тебя подозревают в его смерти, – ответила мачеха, снова поднимаясь на ноги и направляясь к столику, где находились её успокоительные капли.

Налив себе двойную дозу, одним махом их выпила.

– Бред, – онемевшими губами проговорила я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Причём здесь я?

– Я не знаю, Аими. Не знаю, – покачала она головой. – Роберт слушать ничего не желает. Просто в ярости из-за случившегося. Его единственный наследник мёртв.

Сглотнув, присела на софу, не в силах удержаться на ногах от шока.

– Сейчас проводится расследование. Выясняются причины, разыскиваются виновники. Зачем я только сказала ему? – громко прорыдала мачеха, закрывая лицо руками.

– Я ничего не делала, – мотая головой, сказала ей. – Альбертина, я не виновата. Ты же знаешь...

Плечи мачехи сотрясались от рыданий. И вряд ли она меня слышала.

– Они найдут виновника. Я уверена в этом... – приблизившись и взяв мачеху за плечи, стала ей говорить. – Нам нечего бояться.

– Нечего? – вскрикнула она, словно обезумев. – Ты хоть понимаешь, кто такой Роберт Вагнер?

Она смотрела на меня испуганным взглядом. Я заметила, как её стала бить дрожь. Она едва не билась в истерику.

– Этот человек камня на камне не оставит. Не побрезгует прибегнуть к самым жестоким методам, чтобы добраться до истины. Ты много не знаешь.

В моих мыслях рисовался образ настоящего монстра. Если бы мне об этом сказал другой человек, я не поверила. Походило на какой-то абсурд. Ведь не бывает такого в реальности. Мы живём в цивилизованном мире. Но Альбертина врать бы не стала. Я это точно знала.

– Нужно ему всё сказать. Объяснить. Он должен понять... – обливаясь слезами, снова схватила её за руки.

– Он не станет даже слушать, – безжизненным голосом ответила мачеха. – Готовься. Скоро к нам нагрянут гости.

Нет. Мы же не на Сицилии, и Вагнер не мафиози какой-то, чтобы врываться в дом и пытаться своих жертв. Не верилось во всё это.

– Что же делать? – пискнула я, закусывая до крови нижнюю губу. – Мы должны что-то придумать? Не сидеть же и

просто ждать?

— А что ты предлагаешь? Бежать? — сорвалась Альбертина, вновь повышая голос. — Твой отец прикован к постели. Даже, если бы мы захотели, это сделать нереально.

Я понимала, что она права, но и сидеть, сложа руки, я тоже не могла.

— Позволь мне с ним самой поговорить, — сказала я. — Я позвоню и всё ему объясню.

— Глупая, — скривилась мачеха. — Уверена, он уже сам летит сюда. А через час к нам приедут его прихвостни, проследить, чтобы мы не удрали.

Слышать всё это было очень дико. Казалось, будто нахожусь в кошмаре, который мне просто снился. Вот сейчас ущипну себя, и всё закончится...

Но, нет. Всё было в реальности. Не успела я даже подумать, как к дому подъехала чёрная машина. Из неё вышли четверо мужчин и направились к парадной двери нашего дома.

Глава 7.

Широкоплечие, крепкие парни, не церемонясь, вошли в дом. Они даже не утруждали себя стуком в дверь, не дождались приглашения хозяев пройти внутрь.

За считанные минуты они прочесали все комнаты и без труда обнаружили нас с Альбертиной, в полуобморочном состоянии сидящих у окна.

– Миссис Моро? – произнёс один, обращаясь к мачехе.

Он был в чёрном костюме, в тон ему рубашке, дорогих ботинках. Настоящий посланник смерти. Его взгляд был такой твёрдый, уверенный. Он прекрасно понимал, что бежать нам некуда. Мы были загнаны в угол.

– Немедленно покиньте наш дом, – взвизгнула мачеха, с силой сжимая моё запястье. – Мы вызовем полицию.

Ох, как бы я хотела, чтобы это подействовало... Но это были лишь жалкие попытки и не более.

– Не в ваших интересах, миссис Моро, нам препятствовать, – хрипло ответил мужчина, ухмыляясь. – Не делайте глупостей, в этом случае вам не будет грозить опасность.

Через пару секунд к нему присоединились ещё двое, а третий, по всей видимости, застрял ещё где-то. И, я догадывалась, где именно. В комнате моего отца.

Эта догадка причинила мне сильную боль. Словно остриём иглы в израненную плоть. В эту минуту я переживала не

за себя, а за беспомощного старика, который лежал там абсолютно один.

– Да как вы смеете? – тяжело дыша, крикнула вновь Альбертина. – Кто вы вообще такие?

Это был риторический вопрос. Все без исключения находящиеся в этой комнате прекрасно знали, кто они и зачем сюда явились.

– Мистер Вагнер попросил уделить вам чуточку внимания, пока совершает перелёт в эту сторону, – с сарказмом в голосе ответил всё тот же мужчина.

Мне стало понятно, что он у них главный, а значит, разговоры нужно было вести именно с ним.

– Нам совершенно не нужно ваше внимание. Более того, оно крайне нежелательно. Убирайтесь прочь. Немедленно.

Альбертина боролась. Прикладывала усилия, но было понятно, что это всё бесполезно. Они никуда не уйдут. Более того, мы с Альбертиной были целы лишь до того момента, пока сюда не явится отец Гая. После этого нам грозила реальная опасность.

– Я бы посоветовал не распаляться понапрасну, – усмехнулся на крик мачехи главный. – Вам это не поможет. Напротив, будьте чуточку гостеприимны, и время в ожидании пролетит без эмоциональных и физических травм.

Услышав последнее, я крепко сжала руку мачехи, делая знак, чтобы она не спорила. Нам были ни к чему проблемы. Нарываться не стоило.

– Мы в плену? – заговорила я, понимая, что нужно выяснить о распоряжениях данных отцом Гая, касательно нас.

– Ну что вы, мисс Моро, – проговорил в ответ мужчина. – Никакого плена. Просто не покидайте дом до приезда господина Вагнера. Он хочет с вами побеседовать.

Услышав это, выдохнула. Значит, нас не будут связывать и держать взаперти.

– Что ж, в таком случае мне нужно проведать отца, – встав с софы, быстро пошла к выходу, желая убедиться, что с отцом всё хорошо.

Быстро спустившись с лестницы, вбежала в комнату старика и увидела сидящего возле него незнакомца.

Крупного телосложения. Так же, как и другие, в тёмном устрашающем костюме.

– Выйдите, – сказала ему, уничтожая своим взглядом. – И не смейте сюда входить.

Хоть я и находилась в западне, но терпеть бесцеремонность этих невеж не желала.

Мужчина, молча, поднялся и шагнул ко мне.

Пробежала дрожь по коже от его взгляда. Его глаза были холодными, безжизненными, устрашающими. И не мудрено. Роберта Вагнера окружали люди ему подобные. Жестокие, опасные, наводящие ужас на окружающих.

– Полегче, крошка – шепнул он мне, скалясь. – Старика разбудишь.

Обведя меня своим липким взглядом, он двинулся к вы-

ходу.

Дождавшись, пока он скроется за дверью, я посмотрела на отца, который лежал с закрытыми глазами.

Боже...

Как же уберечь его, и без того хрупкое, здоровье? Оно едва держалось на волоске, а тут такое...

Отец открыл глаза и посмотрел на меня взглядом затравленного зверя.

Была уверена, что я выглядела так же. Что же нам теперь делать? Ума не прилагала.

– Папочка... – выдохнула вслух. – Ты только не волнуйся. Всё хорошо... – убеждала его, подходя ближе.

Слов не могла подобрать. Сказать правду? Лгать? Было сложно представить, как он воспримет любую информацию.

– Произошло небольшое недоразумение, – начала я осторожно. – Эти мужчины ждут своего господина, и как только он здесь появится, все уйдут.

Я намеренно не называла имени человека, которого все ждали. Скажи я ему, кто это, отец тут же поймёт, насколько всё серьёзно.

Но уже то, что я сказала, заставило глаза отца расшириться.

– Не волнуйся, прошу тебя, – поглаживая его руку, говорила я. – Всё хорошо...

Но отец меня не желал слушать. По его взгляду я читала, что он хотел знать имя того самого господина, что нарушил

наш покой.

– Я не могу, – шептала ему, оглядываясь на звук, приближающихся к комнате шагов. – Прости меня.

Снова посмотрев на отца, качнула головой, упорно замалчивала информацию. Боялась навредить. В глубине души верила и надеялась, что всё обойдётся. Мужчины, получив нужную им информацию, уйдут, и всё закончится. Или нет...

– Мистер Моро, не волнуйтесь, – раздался позади меня мужской голос. – Как только ваша дочь поговорит с мистером Вагнером, мы уедем.

Гром. Оглушительный. В моей голове словно раздался мощный взрыв, и я похолодела от ужаса.

Мерзавец. Ничтожество. Ну, кто его за язык тянул?

Смотря на отца, я поняла, что произошло то, чего я так сильно боялась.

– Альбертина, – крикнула я во всё горло. – Скорую.

Через пару секунд вбежала мачеха, бледная как сама смерть.

– Вон, – рявкнула она на того, кто был повинен в том, что произошло. – Маэль... дорогой мой.

По её щекам заструились слёзы, губы дрожали от откровенного ужаса.

Сглотнув, я сама кинулась в свою комнату за телефоном, чтобы вызвать врачей. Понимала, что на Альбертину полагаться было уже бесполезно. Теперь она не отойдёт от отца

ни на шаг. Человек, которого она любила, был на волосок от смерти. Она захочет быть с ним. Когда-то я её терпеть не могла. Ненавидела за то, что она охмурила моего отца. Вошла в нашу семью, дом и стала наводить свои порядки. Но спустя какое-то время я смягчилась. Поняла, что она не имитировала чувства к отцу, а реально его любила. Нищета, немощность старика должны были давно отпугнуть женщину с жадой наживы, но она не уходила. Напротив, Альбертина боролась, искала пути выхода из всех наших сложных ситуаций. Хотя порой методы были и не совсем правильными, но она делала всё, что могла.

Вызвав знакомого доктора и карету скорой помощи, я вернулась в комнату отца.

Там уже находились все те, кто проник к нам в дом. Все, из-за кого происходило страшное.

Они не старались помочь, просто смотрели со стороны и бездействовали. Хотя я понимала, что их миссия заключалась в другом. В том, чтобы не дать мне сбежать.

– Совсем плохо, – шептала мачеха. – Аими, где же врачи?

Подойдя ближе, я сжала её плечо, боясь смотреть на отца, который был с закрытыми глазами.

– В пути, – пискнула я, всхлипывая.

Было невыносимо больно и страшно от мысли, что они могут не успеть.

Как только за окном послышался шум колес, я тут же бросилась на улицу. Это оказалась бригада неотложной помо-

щи. Они тут же вбежали в дом и стали оказывать помощь моему отцу. Спустя пару минут к ним присоединился друг отца, господин Альберто. Сквозь пелену слёз я наблюдала, как они делают всё, чтобы спасти моего старика. Пытаются его вытащить с того света.

– Всё будет хорошо. Даже не думай... – шептала мне мачеха. – Возьми себя в руки.

Стоя со мной рядом, она выглядела окаменевшей статуей, на лице которой отсутствовали какие-либо эмоции.

Мне бы очень хотелось так же, как она... но единственное, что я могла, это рыдать, зажав ладонью рот.

Через пару минут отца переложили на носилки и быстро понесли к машине.

Я тут же кинулась следом, но меня резко остановили.

– Мисс Моро, вы не можете ехать, – проговорил главный из моих надзирателей. – Миссис Моро займётся вашим отцом.

Невозможно. Как они могли? Разве не понятно, что я никуда не уйду?

– Я не останусь, – рявкнула, пытаясь сбросить мужскую руку со своего плеча. – Мой отец...

– Я поеду с ним, – остановила меня Альбертина. – А ты разберись здесь со всем.

Её взгляд был твёрдый, настойчивый, тот, что не позволял возразить.

Была уверена, что мачеха позаботится об отце не хуже ме-

ня самой, но я не могла сидеть и просто ждать.

– Не могу... – сипло выдавила из себя, качая головой.

– Сможешь! – остановила меня женщина. – Должна.

Мне ничего не оставалось, как сдаться. Не оставили выбора. Понимала, что мне не позволят поехать вместе с мачехой. Интересы визитёров были выше нашего горя.

Единственное, в чём я себе не могла отказать, так это посмотреть в лицо отца. Коснуться его. Ведь, возможно, это окажется последним...

– Позвольте, – взмолилась, взглядом прося мужчину.

Тот, кивнув, разжал свои пальцы, сообразив, о чём я.

Быстро приблизившись к отцу, поцеловала его руку, прижалась губами к его тёплой щеке.

– Отец, прошу тебя... – пискнула, смахивая слезы. – Не уходи.

Его лицо выглядело совсем бледным, что становилось дурно.

Нет. Так не может закончиться. Не может...

– Аими, – сказала мне мачеха. – Я позабочусь. Будь уверена. Иди...

А потом, добавила очень тихо:

– Беги... немедленно.

Всунув мне в руки ключи от своей комнаты, захлопнула двери автомобиля перед моим носом. Едва это произошло, машина сорвалась с места, оставляя меня одну с теми, кого ненавидела больше всего на свете.

Глава 8.

Я была в шоке. В полной растерянности и диком ужасе. Просто стояла и смотрела вслед удаляющейся машине.

Бежать. Она мне сказала бежать? Мне же не почудилось?

С трудом получалось переварить услышанное, а ещё труднее было сделать это.

Как? Разве это реально?

Их четверо, а я одна... Да они глаз с меня не спустят. Настоящие церберы. Крепкие, сильные, опасные. Во всём чёрном, только цепей и белых клыков не хватало.

– Идём, – один мужчина обхватил пальцами моё предплечье и потащил к дому.

– Пустите, – осипшим голосом проговорила, вырывая свою руку. – Я сама...

Ноги были, словно ватные, и совсем не слушались. Чтобы идти, мне пришлось приложить не дюжее усилие.

– Без глупостей.

Мужчина убрал руку и позволил идти самой.

– Даже если бы захотела, не смогла сбежать, – проговорила вполголоса.

Сказала достаточно тихо, но была уверена, меня слышали все.

Войдя в дом, я направилась в комнату отца. Ноги сами повели меня туда. словно чувствуя, что там найду для себя

утешение, и мне станет легче.

– Оставьте меня, – хрипло выкрикнула я, когда они все решили пойти за мной. – Я хочу побыть одна.

И я не лукавила. Мне это действительно было нужно. Хотя на несколько минут.

– Лука присмотри за ней, – сказал главный, смотря мне в глаза. – Глаз не спускай.

Мужчина помоложе шагнул ко мне, но я снова прокричала, вскинув руку вперед:

– Нет. Не входите.

Ноздри старшего заходили ходуном, и он собирался ответить, но я добавила:

– Всего несколько минут.

После непродолжительной паузы главный кивнул, позволяя мне закрыть перед ними дверь. Едва это произошло, как я рухнула на колени и разрыдалась в голос. Выла белугой, прижимая ладонь к груди, пытаюсь унять боль. Изливала свою горечь, опустошала от скорби душу, которую скручивало от дикого страха.

За дверью было тихо, но я знала, что они там. Слушают, не оставляют одну, следят.

Как? Как мне бежать? Сделать это было просто невозможно.

Разжав ладонь, посмотрела на ключ. Зачем она мне его дала? Что мне с ним делать? Эти цепные псы не позволят сделать шаг, пока не придет Вагнер. А потом... сложно пред-

ставить, что меня будет ждать потом.

Через какое-то время я немного успокоилась и поднялась на ноги. Прошла по комнате, смотря на пустую постель отца через пелену слёз.

Мозг едва соображал. Не могла поверить во всё произошедшее. Всё случилось так быстро, что становилось дурно.

Что же делать? Как быть дальше? Сидеть и ждать Вагнера или всё же попытаться выбраться из дома?

Первое, что приходило на ум это поговорить с мистером Робертом, объяснить ему, что я непричём, не виновата в смерти Гая, но слова мачехи заставили меня отместить этот вариант. Уверенность в том, что всё обойдётся, пошатнулась, в том момент, когда мне не позволили поехать в больницу вместе с отцом. Поняла, что это страшные люди и им плевать на горе и проблемы обычных смертных. На первом месте приказы Вагнера. Остального не существовало.

Значит, Альбертина была абсолютно права, говоря мне бежать. Она знала больше моего. Слышала вещи, которые побудили её дать мне подобный совет. Мачеха была знакома с Вагнером много лет, понимала, с кем мы имели дело, а что я? В глаза не видела этого монстра. Не представляла, что это за человек, на что способен. Мне оставалось лишь положиться на то, что советовала мачеха. Иного выхода для себя не видела.

Постояв ещё немного у постели отца, я пошла к выходу. Мне необходимо было попасть в комнату к Альбертине, но

перед этим нужно было заглянуть в свою. Забрать свои документы и ценности. План уже медленно, но чётко вырисовывался в моей голове, побуждая к немедленным действиям.

Сделав глубокий вдох, я открыла дверь. Всё, как я и предполагала. За ней я обнаружила того, которого звали Лука. Он стоял совсем рядом, подпирая затылком стену. При моём появлении тут же обратил на меня свой взор, от которого я содрогнулась.

– Мне нужно в свою комнату, – сухо кинула ему и быстро, пока не последовала реакция, прошла мимо.

Я слышала, что он шёл следом, но на мою удачу не возражал. Только бы он не делал это, когда я попаду к себе, и также как в прошлый раз оставлю его за дверью.

К моему счастью, он остался снаружи, а я, закрыв дверь, кинулась к столу, желая побыстрее найти свой паспорт. Мои документы были на своём месте. Там же, где я оставила их, когда вернулась из поездки.

Проклятая поездка. Лучше бы её никогда не было...

Положив паспорт себе за пазуху, стала рыться в шкатулке, где находились мои украшения. Драгоценностей было не много. В основном матери и очень старые, но если их продать, то могла бы протянуть какое-то время.

Вздохнув, я завернула их в платок и отправила следом за документами.

Что дальше?

Тяжело втянув в себя воздух, прикрыла веки. Сердце из-

за страха едва не выпрыгивало из груди. И ведь я ещё ничего не сделала, а уже лишалась рассудка.

Времени у меня было очень мало. Из слов моих надзирателей я знала, что на все про все у меня было менее двух часов, но первый час был уже на исходе, а значит мешкать было нельзя.

Сглотнув страх, я вышла из комнаты и тут же, не обращая внимания на мужчину, направилась к двери в комнату Альбертины.

Мой нежелательный спутник не отставал ни на шаг, но и вопросов никаких не задавал. А это могло создать трудности. И я решила всё же объясниться, чтобы пресечь полёт его фантазии.

– Мне нужно собрать вещи мачехи, – без эмоций в голосе кинула ему через плечо. – Они могут ей пригодиться в больнице. Пожалуйста, не идите за мной. Я не долго.

Обернувшись, я обнаружила, что мужчина нахмурился. Мне уж было показалось, что он нем, но спустя пару секунд он всё же сказал:

– Не больше десяти минут, и я захожу.

Кивнув, я открыла ключом дверь и скрылась за дверью. Прислонившись к ней спиной, стала хватать ртом воздух.

Десять минут. Как мне успеть за это время сделать невозможное?

Найти выход, бесшумно выбраться.

Я понимала, что единственным вариантом было окно, но

комната находилась на втором этаже...

Боже, помоги.

Досчитав до трёх, взяла себя в руки и стала искать сбережения Альбертины. Мне нужна была наличность. Иначе как мне покинуть город? Без неё мне просто не выкрутиться.

То, что у мачехи были деньги, я знала наверняка и предполагала, что именно по этой причине она дала мне ключ от своей комнаты.

Не теряя времени даром, я стала прочёсывать все шкафы, полки. Деньги оказались в тумбочке, сложенные аккуратно в небольшую шкатулку. Быстро схватив их, я бросилась к окну.

Высота была приличная и просто прыгнуть вниз – чревато переломанными костями, но если осторожно спуститься по карнизу и пройти вправо, то там была небольшая лестница, которая могла мне сослужить добрую службу.

Только я взялась за ручку оконной рамы и собралась распахнуть створку, как замерла на месте.

– Нет... не может быть, – прошептала в панике, смотря вниз.

К дому на внушительной скорости подъехали два автомобиля, и из них показались люди.

Глава 9.

Их было много. Очень много. Я насчитала по меньшей мере шестерых, но только один из них привлёк к себе особое внимание. И это был совсем не господин Вагнер. Тот должен был выглядеть как старик, а этот на вид был немного старше Гая. Привлекателен, статен, подтянут. Из тех, кто привлекал к себе взгляды противоположного пола.

Роланд. Я видела его на праздничном вечере в честь совершеннолетия Гая. Он стоял среди гостей. Под руку с какой-то женщиной. А потом столкнулась с ним лицом к лицу...

От воспоминаний невольно содрогнулась.

Это был точно он. Я запомнила его, потому что на общем фоне этот мужчина выделялся. А ещё безумно хотелось смотреть на него, не отрываясь, но в тот момент я должна была пойти к Гаю.

Мужчины проследовали к входной двери и нырнули внутрь, а я замерла, пытаюсь понять, почему приехал не сам Роберт Вагнер. Почему поручил поехать в наш дом своему племяннику? Было ли это для меня хорошо или плохо, я не знала, поэтому решила не отбиваться от ранее намеченного плана и поспешить. Думать было некогда.

Распахнув створку окна, подставив стул, забралась на подоконник. Держа равновесие, маленькими шажками стала

пробираться вдоль стены, пока не зацепилась рукой за лестницу. Не знала, как я это проделала. Будто в состоянии аффекта. Страх раненой птицей kloкотал в горле, но я душила его всеми силами, убеждая себя, что спасаю себе жизнь.

Наступив на ржавый металл, стала быстро спускаться вниз, пока перекладыны не закончились. Посмотрев вниз, сглотнула. До земли оставалось ещё около двух метров. Страх снова сковал моё сердце своими липкими щупальцами. Не то чтобы я до безумия боялась высоты, но прыгать с такой высоты ещё не приходилось. Опасалась переломать себе ноги.

Из оконного проёма слышался стук. Подняла вверх голову и поняла, что через секунду буду обнаружена.

– Боже...спаси и сохрани, – прошептала онемевшими от страха губами.

Крепко сжав веки, разжав пальцы, отпустила перила и полетела вниз.

Полёт был короткий, а приземление жёстким.

– Ммм, – простонала, почувствовав небольшую боль в лодыжке.

Потерев её непослушными пальцами, попыталась встать.

Боль была не сильной. Походило на небольшое растяжение, но я была безумно рада.

Я жива! Ничего такого, чего я боялась, не случилось, и теперь у меня был шанс на свободу.

Встав в полный рост, посмотрела вокруг себя и, насколько

только могла, быстро побежала к зарослям кустарников, за которыми находился небольшой лес.

Нырнув за живую изгородь, я понеслась со всех ног. Я продолжала бежать ровно до тех пор, пока силы меня не оставили.

Упав на траву, пыталась какое-то время отдышаться. Позади меня была пара километров. Я достаточно отделилась от дома, чтобы немного выдохнуть.

Самое время было подумать, что делать дальше.

До вечера было не так много времени, поэтому мне было необходимо отыскать место для ночлега.

Гостиница? Отель? Тратить те крохи, что при себе имела, не хотелось. Да и при заселении с меня потребуют документы, а это было опасно.

Оставалось искать более скромное место. С трудом представляла, что бы это могло быть.

Передохнув какое-то время, я приняла решение идти к дороге. Поймать машину и двигаться к городу, где можно будет затеряться среди множества людей.

Чем больше шла, тем меньше во мне оставалось сил. Усталость с ног валила. Поваленные деревья и кусты отнимали уйму времени. Приходилось без конца их обходить, перелезать. Я не боялась леса и отлично его знала. Без проблем ориентировалась на месте. Бывала в этом месте не раз. Мы с отцом гуляли по нему не единожды. Господин Моро мне рассказывал множество историй, давал уроки выживания. Не

думала, что они мне когда-то пригодятся, но сейчас благодарила его за то, что в то время он проявил своё упорство. Незвестно что бы было со мной, съешь я висевшие на кустах неизвестные ягоды. От долгого движения жажда была просто невыносимой. Многие бы отдала за одну лишь каплю чистой воды. По пути попадались небольшие канавы, но я терпела. Очень долго. Пока не вышла к ручью. Только там я позволила себе утолить потребность, едва не сводящую меня с ума.

Напившись вдоволь, посмотрела на небо. Начинало смеркаться. До дороги оставалось ещё несколько километров. Содрогнулась от холода, потерла себя по предплечьям. Сглупила, что не взяла с собой хоть что-то из тёплых вещей. Сейчас бы они мне были очень кстати. Но ничего не поделаешь. Мне оставалось только держаться и двигаться как можно быстрее. Ночевать в лесу было опасно. Хотя по пути мне из животных никто не встретился, это не означало, что ночью будет тоже самое. Да и без тепла я до костей продрогну и подхватчу смертельную простуду.

Ускорив шаг, я стала двигаться ещё быстрее. Словно открылось второе дыхание.

Благодаря своей силе воле через пару часов я уже вышла к дороге. Лес был пройден, и впереди меня ждало ещё одно испытание. Не менее опасное. Добраться до города и остаться при этом живой.

В тёмное время суток приличные девушки по дорогам не

ходят, а это означало, что я могла стать лёгкой добычей для мужчин, которые и слышать не слышали, что такое рамки приличия.

Дорога была пустой. Не видать было света фар, не было слышно звука двигателей, приближающихся машин.

Как только солнце окончательно спряталось за горизонтом, стало безумно холодно. Влажный воздух словно проникал под кожу. Колот своими острыми иглами, желая лишить меня жизни. Но я не собиралась сдаваться. Стала ходить взад-вперёд, пытаясь согреться. Растирала ладонями руки, лицо. От усталости хотелось волком выть. Ужасно желала оказаться в своей тёплой постели, под крышей своего дома, но я понимала, что там было не безопасно. Возможно, не сбеги я днём, сейчас была бы мертва. Вагнер виделся мне настоящим монстром, который пожирает своих жертв. А что он сделает с той, которая могла являться причиной смерти его наследника? Не трудно было догадаться. Даже находясь в таких ужасных условиях как сейчас, я ни капли не жалела, что решилась на подобный шаг.

Я продолжала отчаянно двигаться. Насколько позволяла усталость. Боролась за свою жизнь. Но даже у самых сильных людей был свой предел. Я выдохлась. Как подкошенная рухнула на землю, сбивая колени в кровь. Не было сил стоять. Не было сил плакать. Уронив голову, я просто сидела на холодной земле и тихо поскуливала, как побитая бездомная собака.

Не могла точно сказать, сколько прошло времени. Не знала, сколько просидела в таком положении. Ног совсем не чувствовала. Они были будто ваннные, не слушались. Но, когда меня ослепил свет фар, я все же сделала попытку подняться.

Машина редела и приближалась с большой скоростью прямо на меня.

Хотела сойти с дороги, но свет бил настолько сильно, что я ничего не видела. Заслонив глаза рукой, я пошатнулась. Сделала маленький шаг в сторону и под тяжестью собственного тела стала снова оседать. Я точно знала, что меня сейчас не станет. Машина врежется в меня. Разнесёт на молекулы, но теперь я уже ничего не могла сделать. Двигаться не получалось. Оставалось только молиться...

И даже этого я не успела. Машина стремительно приблизилась ко мне, как-то уж очень громко раздался пронзительный визг колёс.

Глава 10.

– Господь Всемогуший, – прозвучал хриплый старческий голос будто издалека. – Девочка, тебе жить надоело?

Открыв глаза, пошевелилась и посмотрела туда, откуда исходил звук.

Передо мной стоял мужчина в возрасте. Сгорбленный, с седой бородой, клетчатой рубашке и тёмных штанах.

Оторвав от него взгляд, посмотрела на свои трясущиеся от дикого испуга руки. Меня колотило настолько сильно, что, если бы даже захотела, я бы ни за что не смогла слова сказать.

– Встать можешь? – снова обратился он ко мне опять. – Да ты продрогла до костей...

Старик принялся меня поднимать с земли. Выходило скверно, я не могла держаться на ногах. Только удавалось подняться, как я тут же оседала обратно.

– Что же с тобой приключилось, милая? – спросил меня. – Нужно вызвать полицию. Услышав его слова, я тут же запаниковала и стала трясти головой из стороны в сторону.

– Нет, – выдавила из себя, стуча зубами. – Пожалуйста, не нужно полиции. Всё хорошо.

– Напрасно ты так... – тяжело вздохнул он, потирая бороду. – Напрасно...

Я опять качнула головой и попыталась встать.

– Держу, – крикнул старик, поддерживая меня. – Вот так.

Общими усилиями я оказалась на ногах, но они были словно чужие и подрагивали от усталости.

– Идём-ка в машину, – повёл он меня к своему автомобилю. – Сейчас отогреешься и расскажешь, что с тобой случилось.

Медленно мы побрели к красному старенькому пикапу. Незнакомец открыл передо мной пассажирскую дверь и помог забраться на сиденье. Как только я оказалась в машине, незнакомец захлопнул за мной дверь и стал обходить машину, чтобы занять водительское место.

– Сейчас отогреешься... – приговаривал он, щёлкая на кнопки, пытаясь запустить обогрев. – Сейчас. Вот так...

Зашумел вентилятор, окутывая меня теплым воздухом. Через минуту кожу стало покалывать настолько сильно, что хотелось реветь.

Возможно, именно это бы и произошло, если бы не услышала шум приближающихся к нам машин. Они неслись с бешеным рёвом. На сумасшедшей скорости. А поравнявшись с нами, издали оглушительный сигнал.

– Что за чертовщина? – проворчал старик, смотря в зеркало заднего вида, а я, будто чувствуя, что это по мою душу, сползла на пол, прячась за высокую панель автомобиля.

– Вот те раз, – прошептал в бороду незнакомец, наблюдая за мной.

Машины пронеслись, воя как дикие звери, мимо нас и поехали дальше.

– Поднимайся, – проскрипел старик, не сводя с меня глаз. – Опасности уже нет.

Прислушавшись к звуку и убедившись, что так и есть, стала снова забираться на сиденье.

– Даже не говори ничего, девочка, я сообщу обо всём в полицию. Раз мне не хочешь говорить, то пусть они во всём разберутся.

Только не это. Ведь если я попаду в участок, меня тут же схватят люди Вагнера.

– Нет, – снова произнесла я, сглатывая нарастающую боль в горле. – Не нужно. Очень вас прошу, не делайте этого.

Голова вдруг резко закружилась, и как бы я не цеплялась за реальность, стала проваливаться в вязкую темноту.

Пробуждение происходило тяжело. Я будто чувствовала себя не в своём теле. Плохо получалось пошевелить руками и ногами, словно меня чем-то придавило очень тяжёлым.

Открыв глаза, тут же поморщилась от яркого света, бьющего из окна, и тихо застонала.

– Лежи-лежи, девочка, – откуда-то со стороны ко мне подскочила незнакомая женщина. – Вставать тебе ещё рано.

Она была преклонного возраста. С проседью в волосах, а лицо её было изрезано глубокими морщинами.

– Вы кто? – сипло спросила её.

Женщина улыбнулась, смотря мне в глаза.

– Бриджит, – ответила она, подставляя свой стул к посте-

ли, на которой я лежала. – Сэмуэль привез тебя. Ты отключилась прямо у него в машине, а потом начался жар, и он привёз тебя к нам в дом.

– Простите, – пискнула я сдавленно. – Не хотела создавать вам хлопоты.

Мне стало совестно. Посторонние люди заботились обо мне. Протянули руку помощи незнакомой девушке. И даже не предполагали, что практически избавили меня от гибели.

– Ну что ты, девочка. Это пустяки. Отдыхай. Давай немного промочим горло, – у моих губ появился стакан с водой, и я принялась с жадностью глотать целительную влагу. – Хорошо, а теперь тебе следует ещё немного поспать. Температура спала, но всё же отдых тебе необходим.

Повернув голову, насколько позволяло положение, попыталась рассмотреть помещение.

Комната была не большой, минимум мебели. Тёмный платяной шкаф, столик, кровать и прикроватная тумбочка.

Всё выглядело очень просто, без каких-либо излишеств. Было видно, что обитающие здесь люди не богаты, но... зато с золотым сердцем.

– Меня зовут Аими, – произнесла я. – Спасибо, что спасли меня. Не представляете, насколько я вам благодарна, но вот только отплатить мне вам нечем.

Услышав это, женщина нахмурилась, а потом произнесла.

– Ну, что ты, девочка. Разве помогают ради чего-то? Даже не забивай себе голову подобной ерундой, – пожурила она

меня, улыбаясь. — Отдыхай пока. А после мы подумаем, как тебе можно помочь.

Она не задавала никаких вопросов. Не лезла в душу. Более того, собиралась помочь и в дальнейшем.

Не верилось, что мне так повезло. Словно добрый ангел приложил свою руку к моему спасению.

Убедившись, что нахожусь в безопасности, я расслабилась. Последовав совету Бриджит, я прикрыла глаза и тут же снова уснула.

Сколько ещё проспала, я не могла сказать, но, когда очутилась в реальности, почувствовала себя значительно лучше.

Бриджид была по-прежнему рядом. Стала хлопотать возле меня. А позже к ней присоединился тот самый старик, который подобрал меня на дороге.

Как оказалось, его звали Сэмуэль, но Бриджит его звала просто Сэм. Добрый старик с открытой душой и золотым сердцем. Эта семейная пара так походила на моих скончавшихся бабушку и дедушку по материнской линии, что я тут же прониклась к ним симпатией.

В первые дни они ужасно за меня волновались и не позволяли подниматься с постели. Немного позже, когда опасность миновала, я стала передвигаться по дому. Помогать им по хозяйству, оказывать уже свою помощь. О том, что со мной приключилось, старикам рассказала ещё в первый день. Конечно, они были взволнованы от услышанного, но не осуждали и больше не настаивали на полиции. Все пре-

красно понимали, что может случиться страшное. Приняли решение умалчивать о моём присутствии в их доме, а после, когда я была способна выполнять физическую работу, мне предложили одно местечко, где я бы смогла трудиться и за это получать деньги.

Этим место оказался приют для детей-сирот, где работала сама Бриджит. Присматривала за детишками, давала им уроки письменности. Мне были предложены те же обязанности, на которые я тут же согласилась. А самым главным было то, что я могла жить в приюте, и меня никто и никогда не сможет там обнаружить. Я была безумно рада такой возможности и уже спустя месяц после того ужасного дня переехала в новое жилище.

Дни стали мелькать один за другим с невероятной скоростью. Они были полностью посвящены хлопотами и заботой о детях. Тех, кому пришлось нелегко в этой жизни. В них я нашла родственную душу. Наши судьбы были очень похожи, и мне очень хотелось хоть как-то облегчить их участь. Только по ночам я вспоминала то, что со мной приключилось. Что пришлось пережить, какой страх испытать. А самой главной болью были воспоминания о моём отце. Как сумели выяснить господу Сэмуэль и Бриджит Вилар, после того последнего приступа отец прожил недолго и скончался в больнице, не приходя в сознание. После того, как это узнала, я прорыдала целую ночь. И впоследствии могла скатиться в глубокую депрессию, если бы ни дети, требующие к себе по-

стоянного внимания.

Мне было невыносимо больно. Хуже я себя ещё не чувствовала. Я переживала всё внутри себя, не показывая окружающим. И потихоньку, через какое-то время мне стало легче... Боль притупилась, позволяя продолжать жить дальше.

Однажды, спустя несколько недель я даже решила вернуться в свой дом к мачехе, но Бриджит сообщила, что опасность всё ещё сохранялась. Люди Вагнера продолжали меня искать. Рыли землю, в попытке найти зацепку о моем местоположении.

И мне ничего не оставалось, как продолжать жить в приюте. Других вариантов для себя не находила. Даже Альбертине не стала сообщать о себе, посчитав это небезопасным.

Дни стали проноситься один за одним по-прежнему сценарию. Жила ради тех, кому я была нужна, кому требовалась моя помощь.

Так бы продолжалось ещё очень долго, ведь я думала, что нашла смысл своего существования в тех, кто во мне нуждался. Но позже выяснилось, что впереди меня ждал ещё один сюрприз, который впоследствии перевернул весь мой мир. Шоком послужило известие о моей беременности и скором появлении на свет ребёнка, отец которого скончался, а виновницей в его смерти по-прежнему считали меня...

Глава 11.

Шесть лет спустя.

– Бриджит... – проревела я в трубку, едва не теряя рассудок. – Николь исчезла. О, боже...

В голове роем кружились тысяча мыслей и всего одна версия – её похитили. Не знала почему, но была в этом просто уверена.

– Аими, успокойся, – спокойно проговорила женщина, которая за последние годы стала мне второй матерью. – Наверняка она повстречала мальчишек на заднем дворе и играет с ними в мяч.

– Нет её с ними... – прорыдала я снова.

– Девочка, возьми себя в руки и успокойся. Твои страхи необоснованные. Ты ведь как никто другой знаешь собственную дочь. Она не заставит переживать за себя. Вот увидишь, она просто нашла на поляне редкое насекомое и наблюдает за ним, позабыв о времени. Николь – очень любознательный ребёнок, ей всё интересно...

Многое бы отдала, если бы оказалось именно так... Но я обыскала всё. Заглянула за каждый угол, спросила всех, с кем она могла быть. Она будто сквозь землю провалилась.

– Я искала... – всхлипнула я, вытирая со щёк слёзы. – Везде, где только можно, Бриджит. Её нет...

В трубке телефона образовалась короткая пауза, а потом

женщина сказала:

– Жди, скоро приеду в приют.

Услышав в телефоне гудки, уронив руку на колени, я так и осталась сидеть на месте, не в силах подняться с кровати дочери. Ещё пару часов назад она спала в ней. Потом позавтракав, пошла на занятие по рисованию, которое проходило в стенах приюта, но до класса так и не дошла. До сегодняшнего дня такого не случалось. В стенах приюта было абсолютно безопасно, и оснований, чтобы переживать и бояться за неё, у меня не было. Множество раз Николь была предоставлена самой себе, пока я проводила занятия для детей более старшего возраста. В это время она гуляла с другими детьми или была на уроках для дошкольников. Будучи хорошо воспитанным и умным ребёнком, дочка всегда поступала разумно. Но иногда её прямо тянуло на подвиги, и это меня иногда заставляло напрячься. Хотя это было очень редко.

И почему я подумала, что её похитили? Ведь она могла снова найти бездомного котёнка, провалившегося в канализационный колодец? Или, может быть, затаившись в подсобке, слушает уроки для старших детей, желая узнать, как можно больше.

– Николь, дочка, где же ты? – простонала в голос, крепко сжимая веки.

Через полчаса приехали Бриджит и Сэм. К поискам присоединились и другие обитатели приют. Расспрашивали всех детишек, искали по всем уголкам приюта, но было тщетно.

Ребёнок исчез... будто растворился в пространстве. И никто её не видел. Не было даже зацепок. Моя паника с каждым часом нарастала всё больше и больше. Не стесняясь никого, я рыдала навзрыд и заламывала руки. Едва волосы на себе не рвала.

Мне пришлось принять очень сложное решение и обратиться в полицию. Много лет я скрывалась. Пряталась от всего и от всех, боясь, что меня обнаружат люди Вагнера. Но сейчас другого варианта у меня не было. Мы искали, сделали все что могли, и это не принесло результатов, оставалось положиться лишь на правоохранительные органы.

Через четверть часа к нам присоединилась полиция. Начали задавать множество вопросов. Опрашивать детей и взрослых. Но это отнимало очень много времени. Для меня каждая минута была на счету. Никто не знал, что с Николь. Чувствовала, что медлить было нельзя.

К вечеру дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. А когда стало темнеть, полиция и вовсе покинула приют, пообещав вернуться утром.

Я была в полном отчаянии. С каждой минутой я всё больше убеждалась, что моя дочь в беде. Что с ней что-то случилось и её нужно спасать.

До самого утра мы с Сэмом не прекращали поиски. Раз за разом прочесывали места, где любила бывать Николь. Территория приюта, парк, примыкающий к нему, даже соседние улицы и дворы. Всё было осмотрено, вплоть до миллиметра.

Результат был неизменным.

– Идём обратно, – проговорил Сэмуэль, когда от бессилия я упала на скамейку и обхватила руками свою голову. – Тебе нужно отдохнуть. Ты совсем без сил.

Как я могла отдыхать, зная, что мой ребёнок в беде? Это просто невозможно.

– Нет, давай ещё пройдем дальний сквер и парк, – поднялась на ноги, морщась от боли в икрах.

– Аими, мы прошли всё по несколько раз. Её здесь нет. Завтра полиция прибудет с подкреплением и собаками. А пока тебе нужно хоть немного поспать. До рассвета всего пара часов.

Я понимала, что Сэм прав, но и останавливаться не могла.

– Идём. Ты должна встретить полицию отдохнувшей. В таком состоянии от тебя не будет проку.

Последние слова меня заставили задуматься. Опустив голову, я кивнула и последовала за стариком обратно в приют.

В нашей с Николь комнате меня дожидалась Бриджит. Она волновалась и переживала не меньше меня. Её глаза покраснели от слёз, а лицо приняло сероватый оттенок.

– Бридж, тебе не следовало ждать. Твоё здоровье и без того очень слабое, – выдохнула, подходя к женщине. – Поезжай с Сэмуэлем. Отдохни.

Бриджит медленно поднялась с кресла и крепко меня обняла.

– Аими. Ох, Аими, где же наша девочка? – сипло произ-

несла она.

На глаза снова навернулись слёзы, но я сдерживала себя, как могла, чтобы не навредить женщине, у которой было слабое здоровье. После я не стану сдерживать себя, а пока...

– Бриджит. Полиция её обязательно найдёт, – заверила, снова усаживая её в кресло, зная, что ей сложно стоять на ногах. – Мы найдём Николь. Должны найти.

Не знала, кого я убеждала в эту минуту её или себя?

Кивнув, женщина стёрла влагу с лица и попыталась мне улыбнуться.

– Странно, что её никто не видел. Ни одной душе не повстречалась, – трясла головой женщина, зажимая пальцами переносицу.

Она так делала, только когда у неё начиналась сильная головная боль.

– Бриджит, тебе нужно выпить лекарство, – сделав шаг к лежавшей на полу сумке, подала ей. – Пожалуйста. Если и с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу.

Женщина, быстро кивнув, стала рыться в сумке и, достав таблетки, закинула одну себе в рот.

Поспешив к графину, наполнила стакан водой и протянула ей.

– Спасибо, – поблагодарила она меня. – Мне уже гораздо легче, – заверила она меня, хотя я понимала, что это совсем не так.

Хотела предложить ей прилечь, но мой взгляд резко заце-

пился за альбом дочери. Николь ходила с ним на занятие по рисованию, а это значило, что она ушла без него.

– Не понимаю... – произнесла вслух, прикусив губу. – Она не взяла его.

– Прости? Ты о чём? – поинтересовалась Бриджит, поворачивая ко мне голову.

– Николь не взяла свой альбом. Она оставила его в комнате... – попыталась внести ясность, но женщина продолжала смотреть на меня непонимающим взглядом. – Если она собиралась на занятие, то не могла его оставить. Не могла... она ответственная. Что же тогда?.. Ничего не понимаю...

Взяв альбом в руки, распахнула его и стала перелистывать страницы, пока взгляд не остановился на совсем свежем рисунке.

“Папа”, – так было написано в самом низу.

Почерк Николь. В этом не было никакого сомнения. Но... это слово меня очень смутило.

Откуда в её голове появились мысли об отце? Она не расспрашивала меня о нём очень давно. Однажды мне пришлось объясниться с ней. Поведать печальную легенду о трагической гибели её папы, тем самым навсегда ставя точку в этом вопросе.

Так с чего вдруг она стала его рисовать?

Не заметила, как за спиной появилась Бридж и забрала из моих подрагивающих рук альбом.

– Папа? – произнесла женщина, и её глаза расширились. –

Она рисовала отца? Аими...

Я провела рукой по лицу и села на стул у окна, пытаюсь побороть шок.

– Я сама не знала. Вижу его впервые, – холодея от ужаса, выдохнула вслух. – Бридж...это он!

Уверена была на сто процентов, что в этом был замешан Роберт Вагнер. Приложил к исчезновению моей дочери свою руку.

– Нет, – качнула головой госпожа Вилар. – Не может этого быть. Прошло столько лет. Аими, это бред.

Мне бы очень хотелось, чтобы это было так, но чутьё с первых минут подсказало мне, что это Вагнер. Я гнала от себя эти мысли, не хотела верить, но, увидев этот рисунок, поняла, что этот дьявол меня нашёл. И теперь будет мстить... Уничтожать, пытаться стереть с лица земли. Заставить меня пожалеть о своем существовании.

Он здесь. Совсем рядом. Прекрасно знал, что для меня не могло быть хуже, чем лишиться Николь. И сегодня он сделал свой первый шаг...

Глава 12.

– Настало время возвратиться в прошлое, – проговорила я, смотря в одну точку. – Больше нет смысла прятаться.

В голове был туман. Внутренности стягивало тугим узлом от мысли, что моей размеренной жизни, которой жила последние шесть лет, пришёл конец.

– Аими, девочка, этого не может быть, – твердила Бридж, но я её уже не слушала, так как бросилась к сумке и стала собирать свои вещи.

– Куда ты собралась? – ошарашено смотря на меня, спросила женщина.

– Поеду к Альбертине. Она сможет мне помочь, – закинув ещё несколько вещей в сумку, достала из тумбочки всю личность, что у меня имелось.

Была просто уверена, что только Альбертина сумеет подсказать, как мне действовать дальше. Сколько раз она придумывала решения самых сложных проблем? В этом ей не было равных.

За шесть лет мы несколько раз с ней списывались. Она рассказала, где и как похоронила моего отца, а я – о рождении дочери. Встретиться мы с ней так и не решились. Дело было в том, что Вагнер продолжал следить за ней, и я бы непременно была обнаружена. Но сейчас это было совсем не важно. Теперь он вычислил моё местонахождение. Скры-

ваться было бессмысленно.

За окном забрезжил рассвет. От страшной догадки усталость как рукой сняло, и я приняла решение не тянуть с поездкой к мачехе и ехать немедленно.

— Я дам знать о себе, как доберусь, — накинув на себя плащ, сказала госпоже Вилар и поспешила покинуть свою комнату.

На улице стало светло, и можно было бы добраться до соседнего города на общественном транспорте, но тогда бы мне пришлось ждать ещё несколько часов. Этого я себе позволить не могла. Достав телефон, быстро набрала номер такси и продиктовала адрес.

Дождаться машину пришлось не долго. Уже через четверть часа я сидела в такси.

Так как Альбертина продала наш дом и перебралась к сестре, ехать было не близко.

На дорогу ушло около часа. Пока ехала, едва сдерживала себя, чтобы не поторопить водителя, так как мне не терпелось увидеться с мачехой. В голове крутилось множество мыслей, предположений, пыталась сама придумать выход из своей проблемы, но у меня не было никакой информации. Не от чего было даже оттолкнуться. Решила на какое-то время оставить эту затею и дожидаться встречи с Альбертиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.